

"Как это происходит?!"

"Мой меч!"

.....

Базз! Базз!

Внезапно раздалось пение мечей, за которым последовали восклицания.

Я увидел, что все мечи на ночном рынке были обращены к небу, плотно упакованы, образуя круг мечевого дождя.

Голос был чистым и протяжным, словно проникал прямо в сердце.

Весь ночной рынок охватила паника, и все с изумлением смотрели на шокирующую сцену перед ними.

Затем звук пения мечей становился все громче и громче, и мечи во всем городе Ючжоу словно вылетели из ножен, взмыли в небо и превратились в море мечей.

Свет мечей был вертикальным и горизонтальным, заполняя ночное небо, как бы отпечатываясь на огромном звездном небе, превращаясь в огромную и великолепную сцену.

"Это... что происходит?" Хань Вэньсинь был ошеломлен, когда увидел это.

Все остальные присутствующие молчали, их брови были нахмурены.

Ань Цзин тихо защищал Чжао Цинмэй позади себя, а затем притянул Хань Вэньсиня к себе.

"Старший брат!"

Фа Ву внезапно прошептал.

"Зло вот-вот вырвется наружу".

Фачжи нахмурился, его тон был чрезвычайно торжественным.

"Эй!"

В следующее мгновение из далекого неба вырвалось сияние.

Этот луч блеска пронзил небо и землю, превратившись в струи силы меча.

"Хм?!"

Ань Цзин почувствовал удар меча, и его сердце внезапно потрясло, как будто он испытал какой-то резонанс.

Я увидел, что море мечей над небом, казалось, направлялось, небо ревело и пробивало небо, а затем намерение меча казалось направленным.

В могучем намерении меча смутно виден золотисто-красный луч света.

И направление, на которое указывало это намерение меча, было Ань Цзин.

Золотисто-красный луч вспыхнул, как падающая звезда, и это было мимолетно, но все присутствующие ощутили сильное чувство подавленности и удушья. Это чувство исчезло в одно мгновение, когда свет рассеялся.

"Кланг! Кланг! Клан!"

Почти в одно мгновение меч, заполнивший небо, упал на землю.

"Что случилось?"

"Что происходит?"

.....

Все были ошеломлены, не понимая, что происходит.

"Казалось, что только что тебя направляло намерение меча..."

ошеломленно сказал Тянь Цансу: "Если то, что я ожидал, не так уж плохо, то я должен что-то искать".

Мечи во всем городе Ючжоу взлетели в небо, а свет меча, который был подобен океану, редко кто видел.

Фачжи сказал глубоким голосом: "Намерение меча величественно и грандиозно. Это то, что подавило печать Е Тай А. Это должен был быть резонанс, вызванный ощущением возможности ци".

"Резонанс!?"

Когда Чжао Цинмэй услышала это, ее сердце сжалось.

Другие не знают происхождения меча, который подавил печать, но она хорошо знала, что меч, казалось, указывал направление только что...

Ань Цзин посмотрел на Хань Вэньсиня с ошеломленным выражением лица, и потерял дар речи: "Брат Хань, ты мастер кендо!?"

В это время несколько человек посмотрели на Хань Вэньсиня.

Намерение меча было направлено в сторону Хань Вэньсиня.

"ме...."

Лицо Хань Вэньсиня покраснело, а его тон был немного заикающимся: "Да... Что касается фехтования, Хань также тренировался с детства, и он, естественно, очень искусен в фехтовании..."

Хань Вэньсинь любит хвастаться, но в глубине души он знает, что воловья шкура должна быть слабой.

"Может ли быть, что этот ловец прячется?!" Увидев это, Тянь Цансу нахмурился.

Только сейчас он ясно вспомнил, что намерение меча было направлено в сторону Хань

Вэньсиня.

Чжао Цинмэй и Тан Юнь смотрели на Хань Вэньсиня с подозрением в глазах.

"Только что это была всего лишь догадка бедного монаха. Этому взрослому не нужно об этом думать. В храме много дел, поэтому бедный монах уйдет первым. Если двое жертвователей искренне поклонятся Будде, бедный монах готов вести их за собой".

Фачжи глубоко вздохнул, хлопнул в ладоши и поспешил обратно.

Увидев это, Тянь Цансу и Дай Линь тоже последовали за монахом Фачжи.

"Брат Хань, что ты делаешь?"

Увидев, что Хань Вэньсинь собирается последовать за ним, Ань Цзин схватил его.

Этот Чжан Чжисин, очевидно, был экспертом на арене, в то время как Хань Вэньсинь был обычным быстро стреляющим лидером. Как только эти двое пообщаются, Хань Вэньсинь определенно страдает.

"I....."

Хань Вэньсинь посмотрел на Чжао Цинмэй и Тан Юня, сухо рассмеялся, затем отозвал Ань Цзина в сторону и недовольно сказал: "Конечно, я собираюсь **** леди Дай в храм Факси. Что еще тебе нужно спросить?"

Ань Цзин нахмурился и сказал: "Я думаю, что Леди Дай похожа на человека из рек и озер, и тебе вовсе не нужно ее отправлять. То, что ты делаешь, совершенно излишне. К тому же, люди могут не принять твое сердце".

"Брат Ань, разве ты не видел, насколько хороша собой эта девушка Дай?"

Хань Вэньсинь выглядел довольно обиженным и сказал: "Но раз брат Ань положил цветок брата и сестры, я тоже хочу попробовать..."

Ань Цзин: "....."

Хань Вэньсинь улыбнулась и сказала: "Брат Ань, ты хорошо меня знаешь, я не буду такой глупой, как Чжоу Сяньмин, даже если госпожа Дай не сможет, есть госпожа Ли, госпожа Ван, как и пруд, о котором ты однажды сказал. Я наполню этот пруд рыбой..."

Хотел быть морским царем, а превратился в собаку, которая лижет, Чжоу Сяньмин хотел лизнуть одного, ты хочешь лизнуть десять, сто.....

Ань Цзин подумал немного и сказал: "А что насчет Тан Юня? Вы не сказали..."

"Слова девушки Тань..."

Хань Вэньсинь взглянула на Тан Юнь вдаль~www.wuxiax.com~ и серьезно сказала: "Я не думаю, что мы с госпожой Тан очень подходим друг другу".

Ань Цзин посмотрела на Хань Вэньсинь и не могла не почувствовать себя немного странно. Всего за несколько дней его отношение изменилось слишком явно, верно?

"Хорошо, я не скажу тебе, я пойду первым".

После того, как Хань Вэньсинь закончил говорить, ему не терпелось догнать его.

.....

"Куда это парень Хань Вэньсинь собрался?"

Чжао Цинмэй посмотрела на спину Хань Вэньсиня и спросила.

У Тан Юня тоже было странное выражение лица, как будто он все еще думал о том, что намерение меча только что указало на Хань Вэньсиня.

"Иди ищи цветы, оставь его в покое".

Ань Цзин покачал головой и сказал: "Пойдем купим румяна".

Хань Вэньсинь просто хотел, чтобы маленький шарик превратился в большой.

"Пойдемте."

Чжао Цинмэй слегка улыбнулась.

Ночной рынок процветающий и многолюдный, по обеим сторонам дороги расположилось несколько небольших ларьков.

"Румяна, румяна Фэйянь Цзи, не хочет ли эта дама взглянуть?" Лоточник увидел приближающуюся Чжао Цинмэй, поспешно шагнул вперед и крикнул.

Фэйянь Цзи очень известен в Даяне. За ним находится Торговая палата города Юйцзин. Не многие знают, кто стоит за Торговой палатой города Юйцзин, но это должен быть кто-то из жителей города Юйцзин.

Большой человек в Нефритовой Столице, большая семья, это не то, с чем может сравниться Цзяннань Дао.

Румяна Фэйяньцзи хорошего качества и были хорошо приняты. Румяна высокого класса стоят даже десятки таэлей серебра за коробку. В основном ими пользуются девушки из знатных семей и богатые дамы.

А румяна, выставленные на стенде вот так, относительно дешевы, всего несколько десятков сотен долларов, но качество тоже очень хорошее, и они глубоко любимы некоторыми женщинами.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057151>